

На Коноху опустилась ночь. Многие из жителей уже начали ложиться спать. Однако, в отличие от них, Джирайя шел по улицам, чувствуя облегчение, которого не испытывал уже много лет. После долгих лет ожидания он наконец-то встретился со своим крестником. Теперь он также был на пути к развитию отношений с ним.

«Минато, Кушина, вы оба были бы очень довольны тем, каким человеком он становится». - Сказал себе Джирайя с улыбкой на губах.

Жабий Саннин подождал, пока Наруто заснет, прежде чем продолжить свои обязанности и направиться в офис Хокаге. Он вошел в комнату через окно. Хирузен, как он и ожидал, все еще был в офисе и работал над бумагами. Саннин ухмыльнулся при виде своего усердно работающего сенсея.

- Знаешь, в такие дни, когда я вижу, что ты занимаешься только бумажной работой, я понимаю, что рад, что я не Хокаге. Я никогда не смог бы сидеть взаперти в офисе, занимаясь тяжелой работой. - Сказал он своему учителю.

- Эта "напряженная работа" только из-за вторжения и должна быть сделана. Это не такая уж большая проблема. - Ответил Хирузен, даже не взглянув на своего ученика. Он был слишком сосредоточен на своей работе. - Мне показалось, ты упомянул, что будешь здесь около семи.

- Да, я знаю. Извини за это. - Ответил Саннин, потирая затылок. - Но эй, я же был с Наруто. Прости меня за то, что я провел время с крестником.

- Я так и думал, что ты этим увлечешься. И я не виню тебя за это. Просто пришли мне теневого клона в следующий раз. - Попросил Хокаге. Наконец он оторвался от бумаг и с любопытством посмотрел на своего ученика. - ...Как он?

- Воспринимает все очень хорошо. Он смирился с тем, что пришлось сделать его родителям, и не винит их. Теперь он просто спрашивает обо всем, что я знаю о них. Он получил настоящий пинок, когда я объяснил ему, как Минато сделал предложение Кушине. - С усмешкой прокомментировал Джирайя.

- Ах, я помню тот день. - Хирузен нежно улыбнулся, вспомнив тщательно разработанный "план" Минато. - Кушина действительно плохо повлияла на него. Это единственная причина, по которой законопослушный, вежливый Намикадзе Минато, мог разрушить памятник Хокаге, чтобы написать: «Ты выйдешь за меня замуж, Кушина-химэ?» - и нарисовать маленькую чиби версию самого себя на коленях?

- Вы можете назвать это вандализмом, но мы с жителями деревни считаем, что это было мило... особенно когда она ответила, написав слово «Да!» - и чиби-версию самой себя, целующей его. - Заявил Саннин, когда его хихиканье перешло в громкий смех.

- Да, это было мило. Они были прекрасной парой. - Хирузен усмехнулся. Затем он отогнал эту

мысль в сторону, чтобы сосредоточиться на том, почему он вызвал Джирайю в офис. - И ты познакомил его с кузиной?

- Да. И, честно говоря, они поладили лучше, чем я думал. - Признался Джирайя. - Я думал, что она его возненавидит, но она, похоже, заинтересовалась им. И они оба были просто в восторге от перспективы встречи с еще одним Узумаки.

- Я так и думал. - Сандайме Хокаге понимающе кивнул головой. - ...Я бы хотел, чтобы они укрепили свои отношения и помогли восстановить клан Узумаки. Я подумываю о том, чтобы поручить им миссию по расследованию Узушиогакуре.

- Хм? - Джирайя моргнул в ответ. - Назначить миссию? Сенсей, Таюя не наш - шиноби. Да, она, кажется, ладит с Наруто, но мы все еще не знаем, насколько она искренна на самом деле. Я хочу верить ей, но ты должен быть реалистом.

- Я все это понимаю. Таюя все еще является темной лошадкой. Вот почему я хочу, чтобы ты отправился с ними и наблюдал за ней. Посмотрим, попытается ли она напасть на Коноху или сбежать. Это будет проверкой ее лояльности. - Заявил Хирузен. - ...Кроме того, я чувствую, что возможность посетить Узушиогакуре покажет ей, что она и клан Узумаки что-то значат для нас, я чувствую, что это может в конечном итоге привести к тому, что она станет надежным шиноби, которому не придется жить под арестом. Это могло бы стать началом ее интеграции в Коноху.

- ...Понятно. - Джирайя понимающе кивнул головой. - Я могу это сделать. Значит, миссия будет состоять только из меня, Наруто и Таюи?

- Да. Я выдам это задание как ранг "В" и сам его оплачу. Я выясню конкретные детали позже, но я был бы очень признателен, если бы они попытались узнать что-нибудь из своей поездки. В конце концов, большинство районов Узушиогакуре все еще недоступны для не-Узумаки. Этот клан был слишком хорош в фуиндзюцу. - Хирузен усмехнулся. - И кто знает? Может быть, по пути они встретят больше членов своего клана? Ходят слухи, что несколько членов клана живут где-то неподалеку от развалин деревни.

- Это... все возможно. Кто знает? - Джирайя пожал плечами. - Но я определенно буду готов отправиться на задание. Пришлите мне сообщение, когда вы захотите, чтобы мы отправились, и я договорюсь с ней и Наруто.

- Хорошо. Ожидайте миссии в течение ближайших нескольких дней. Я подам официальную заявку, как только у меня будет время. - Хирузен проинформировал его. - ...Честно говоря, это было все, что я хотел обсудить с тобой. Теперь ты свободен, Джирайя.

Саннин кивнул. Затем он вышел из кабинета, бормоча что-то о "квартале красных фонарей" и "исследованиях". Хирузен усмехнулся словам своего ученика и снова сосредоточился на бумагах. Он уже собрался было снова пуститься в путь, когда его прервал звук захлопнувшейся двери кабинета.

- Х-Хокаге-сама! - Яростно воскликнул чунин, врываясь внутрь. - К-кто-то из Ото напал на исследователей, которые изучали труп Орочимару!

- Что? - Крикнул Сандайме, прежде чем сделать странный жест рукой, исчезая в шуншине.

Глубоко в подвале отдела пыток и расследований находилась комната, заполненная телами четырех погибших исследователей. Все они были токубецу джонинами, специализирующимися на судебных расследованиях, и изучали тело Орочимару. Это были пять шиноби, отобранных Хокаге... что заставляло его чувствовать личную ответственность за их смерть.

Ибики, в силу своей роли главы департамента, и Сандайме сейчас находились в комнате, проводя собственное расследование убийства.

- Откуда мы знаем, что их убил кто-то из Ото? - Спросил Хирузен.

- Четверо из пяти умерли. Пятый в настоящее время находится в больнице и проходит лечение... мы не знаем, выживет ли он. - Ибики вздохнул в ответ. Он также был вовлечен в процесс принятия решений и, следовательно, чувствовал частичную ответственность за их смерть. - Тем не менее, когда мы прибыли на место происшествия, он был в сознании и узнал протектор Отогакуре.

- Он упоминал какие-нибудь особенности внешности нападавшего? - Спросил Хокаге.

- Серебристые волосы и очки. - Ответил Ибики, стиснув зубы.

Глаза Хирузена потемнели.

- Якуши Кабуто... черт возьми! - Сандайме ударил кулаком по стене комнаты, отчего та слегка треснула. Ибики никак не отреагировал на действия Хокаге. - Столько повреждений можно было бы избежать, если бы мы узнали этого шпиона раньше.

- Я уже сообщил об этом Анбу, и они прочесывают деревню в поисках его. - Сообщил ему Ибики. - Если они не найдут его до вечера, я бы посоветовал занести его в книгу Бинго. Он представляет угрозу для деревни, чем дольше он остается в живых... особенно учитывая то, что он забрал из деревни.

- ...Что он взял? - Глаза Хирузена сузились, когда он посмотрел на главу отдела П&Р.

- Как видите, он взял правую руку Орочимару. - Объяснил Ибики, указывая на тело Орочимару. Мертвое тело все еще лежало в комнате, на столе, рядом с которым лежала куча инструментов. Как и сказал Ибики, у трупа отсутствовала правая рука. - По какой-то причине он не забрал все тело целиком. Я предполагаю, что он хотел получить тело своего хозяина, но не хотел путешествовать со всем. Я не знаю его истинных мотивов. - Токубецу джонин снова

стиснул зубы, представив себе, как шпион убегает из деревни. - ...Как бы то ни было, это было не все, что он взял. По-видимому, он вломился в могилы многих важных шиноби в лаборатории в здешнем здании и украл у них ДНКА и образцы крови.

Лицо Сандайма тут же побледнело.

- ...Какие образцы он взял?

- Их много. Но было одно тело, на котором он особенно сосредоточился. Было взято все тело вместе со всеми сопутствующими образцами крови, которые у нас были.

Ибики начал перечислять имена, начиная с человека, чье тело забрал Кабуто. По мере того как начальник отдела П&Р продолжал перечислять информацию, лицо Хирузена все больше и больше бледнело, и он чувствовал, как в животе нарастает тошнота. К тому времени, как человек закончил свой доклад, Хокаге мог только покачать головой в отчаянии и разочаровании.

«Не могу поверить, что все было так просто!» Кабуто усмехнулся про себя.

Возможно, это было связано с характером его работы. В конце концов, одной из его специальностей была скрытность, и он заслужил похвалу Орочимару, Данзо и Сасори за свои способности. Какова бы ни была причина, Якуши Кабуто смог выбраться из деревни так быстро, как только смог, с сумками и свитками, наполненными всеми образцами крови, которые он смог получить.

«Орочимару-сама, я надеюсь, что где бы вы ни были, вы наблюдаете за мной. Ваше исследование было завершено, и я буду тем, кто воспользуется плодами ваших исследований в этом мире!» "Правая рука" Орочимару усмехнулся про себя.

С этой мыслью Кабуто продолжал мчаться через лес прочь от Конохи к границе Хай-но-Куни. У него было много планов, которые он должен был осуществить, и он не мог позволить себе терять время.